

ДИСКУРСОЛОГІЯ І ЛІНГВІСТИКА ТЕКСТУ

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА
В ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*Л.С. Пихтовникова, докт. филол. наук (Харьков)*

В статье рассмотрены аспекты самоорганизации дискурса. Сравнение синергетической парадигмы с традиционной прагматилистической парадигмой исследований создает новые характеристики дискурса и требует учета его синергетических характеристик аттракторов, параметра порядка, неравновесного состояния и т.д.

Ключевые слова: бифуркация, дискурс, исследовательская парадигма, прагматилистика, репеллер, самоорганизация, синергетика.

Л.С. Піхтовнікова Синергетичний метод для дослідження дискурсу в прагмалінгвістичному аспекті. В статті розглянуто аспекти самоорганізації дискурсу. Порівняння синергетичної парадигми з традиційною прагматилистичною парадигмою досліджень утворює нові характеристики дискурсу та потребує урахування його синергетичних характеристик аттракторів, параметру порядку, нерівноважного стану тощо.

Ключові слова: біфуркація, дискурс, дослідницька парадигма, прагматилистика, репелер, самоорганізація, синергетика.

L.S. Pikhtovnikova. Synergetic method for studying discourse within pragmatic-stylistic aspect. Aspects of discourse self-organization are considered in the article. The new discourse characteristics are created by comparison of the synergetic paradigm with the traditional pragmatic and stylistic research paradigm and demands consideration of its synergetic characteristics: attractors, parameter of order, unstable state etc.

Key words: bifurcation, discourse, research paradigm, pragmatic stylistics, repeller, self-organisation, synergetics

Синергетика, относительно новая наука о самоорганизации и саморазвитии сложных систем находит все новые применения в различных сферах науки и техники. Не обходится вниманием она и лингвистику, заставляя по-новому взглянуть на устоявшиеся парадигмы [2; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Цель данной работы состоит в постановке вопроса о возможности построения алгоритма исследования дискурса с синергетической точки зрения, что является актуальным для современной лингвистики. Чтобы уяснить такую возможность, необходимо очертить объект исследования (дискурс) и его атрибуты, а также положения и инструментарий синергетики. В сумме это может создать синергетическую парадигму исследования дискурса, что является предметом исследования.

Основные положения синергетики неоднократно излагались, анализировались их применимость в лингвистике, обосновывалась эффективность их приложения. Суть этих положений следующая.

1. Способность системы к самоорганизации обусловлена ее неравновесным состоянием и наличием иерархии подсистем (минимум – две), способных моделировать друг друга и окружающую среду. Весьма частная иллюстрация данного положения содер-

жится в работах, посвященных самоорганизации дискурса и природе языковых фильтров. Смысл неравновесного состояния языковой системы легко понять из противоположных примеров. Строго деловые тексты, патентные формулы, тексты математических теорем и пр. – это тиражирование давно созданных клише. Фактически, здесь дискурс не создается; этому препятствует равновесное состояние языковой системы: однозначно определенные имена и предикаты, строго очерченные и неизменные семантические поля. В противоположность этому в неравновесных состояниях языковой системы вступают в действие такие возможности языка как деривация, валентность языковых единиц, вариантное синтаксическое согласование, а также текстовое сверхфразовое единство [9, с. 36; 10, с. 30].

Моделировать друг друга и окружающую среду могут, например, текст и контекст как системные составляющие дискурса. Понятие «моделировать», «быть моделью» означает создание идеализированного знакового образа, упрощенно отражающего объект (оригинал). Пошагово, по принципу отрицательной обратной связи, в тексте проступает контекст и наоборот. Смысл слова «проступает» наиболее понятен тому, кто знаком с принципом голографии:

любая часть голограммы посредством транслятора восстанавливает трехмерный образ оригинала, но четкость образа зависит от размера взятого фрагмента. «Упрощенность» здесь сводится, таким образом, к степени грубой или тонкой детализации образа. Приведенные эмпирические рассуждения конкретизируются в следующем положении синергетики.

2. В самоорганизующихся системах присутствуют аттракторы и репеллеры. В синергетике они «приводят к общему знаменателю» большое разнообразие объяснений того, как происходит порождение текста и контекста. Для таких объяснений привлекаются понятия экстралингвистических условий, пресуппозиции, интенций коммуникантов языковой личности, языковой картины мира и др. Все это разнообразие неоднородных понятий можно «привести к общему знаменателю» только в синергетике, заодно выяснив их отображающий потенциал.

Дискурс возникает под влиянием определенных целей и ограничений. Их набор можно в некотором смысле отождествить с интенциями (замыслами) автора текста, нормами изложения, экстралингвистическими условиями, а также с архетипами коммуникантов. В набор целей и ограничений возможно и включение иных сущностей, например, языковой картины мира, которая в данной культуре является глобальным ограничителем контекстов.

С точки зрения синергетики все цели дискурса, как бы их ни сформулировать, являются так называемыми аттракторами, т.е. объектами, которые «притягивают» и направляют все процессы организации и отбора в системе. Ограничения можно представить себе как анти-аттракторы (репеллеры), отталкивающие при отборе и организации все, что не укладывается в нормы. Синергетическое представление об аттракторах и репеллерах полезно тем, что приводит к пониманию двух следующих закономерностей.

Во-первых, любой процесс отбора, будь то лексических единиц, либо вариантов структуры системы, есть уничтожение неопределенности (энтропии) и является сжатием информации. «Сжатие» равносильно выбору одного из многих вариантов (например, среди денотаций и коннотаций) либо уточнению информации путем рекурсии. Аттрактор сжимает информацию, выражая ее более кратко, например, образно или реферативно. Собственно, при этом и появляется смысл текста, (само)организуясь под влиянием аттракторов.

Итак, интенции авторов дискурса, экстралингвистические условия, нормы и пр., являясь с точки зрения синергетики аттракторами и репеллерами, играют вполне определенную и решающую роль в организации дискурса. Самоорганизацией она является не в том смысле, что текст возникает независимо от его автора, а в том, что автор является одновременно и творческим конструктором текста, и «орудием» аттракторов и репеллеров, возникших до него и независимо от него.

Во-вторых, сжатие информации, процессы отбора, выбора конструкций возможны только в неравновесных состояниях системы. Невозможно обозначить четкую границу между самоорганизацией контекста и самоорганизацией текста. Фактически они неразделимы, но в самоорганизации контекста играет роль одна система аттракторов и репеллеров (интенции, нормы и т.д.), а в самоорганизации текстов – другая иерархия аттракторов.

Упомянутые процессы тексто- и контекстообразования путем сжатия информации, как утверждалось выше, возможны только «вблизи» неравновесных состояний языковой системы. Используя концептуальную метафору, наглядно можно представить выбор «вблизи» неких точек в пространстве аттракторов. Реально такие точки, именуемые точками бифуркации, существуют в геометрических (фазовых) пространствах математической синергетики, а в расплывчатых, нечетких системах (например, в языковой системе) точки бифуркации метафорически привлекаются для наглядности. Однако, роль точек бифуркации не ограничивается наглядностью. В этих точках в процессе самоорганизации в системе начинает действовать наименее устойчивый (т.е. наиболее подвижный) параметр, который в синергетике называют параметром порядка.

3. Параметр порядка под влиянием аттракторов выстраивает и упорядочивает эксплицитную и имплицитную информацию, выбирая ее из семантического континуума и рекурсивно уточняя ее смысл. Дальнейшее углубление этого положения заключается в следующем. При помощи параметра порядка система иерархически самоорганизуется, при этом самоорганизация идет в противоположных направлениях: образуются подсистемы с полярными характеристиками, взаимосвязанные и моделирующие друг друга.

Еще одно фундаментальное свойство параметра порядка – вблизи точек бифуркации он локаль-

но понижает размерность самоорганизующейся системы.

Что это может означать, например, при самоорганизации дискурса?

Как было сказано ранее, дискурс имеет две подсистемы – текст и контекст. Основная цель дискурса любого типа – организовать коммуникативное взаимодействие адресанта и адресата и при этом в контексте сказать больше, чем содержит текст. В разных типах дискурса данная цель достигается в разной степени. Максимально – в высоко художественном дискурсе, минимально – в тех дискурсах и типах текстов, которые упоминались ранее (математические тексты, патентные формулы, приказы и пр.; в них дискурс практически не образуется). Почти полное отсутствие дискурса означает почти полное отсутствие контекста большего семантического объема, чем текст. Иначе говоря, в подобных текстах преобладает фактуальная текстовая информация при (почти) полном отсутствии концептуальной и подтекстовой информации (термины И.Р.Гальперина).

Если не учитывать подобные аномалии, в иных типах дискурса текст и контекст, безусловно, связаны иерархически, моделируют друг друга и противостоят друг другу как эксплицитное и имплицитное, как фактуальность и оценка и т.д. Создание такого противостояния, полярности есть работа параметра порядка, происходящая в условиях локально пониженной в точках бифуркации (выбора) размерности создаваемой системы.

В самом деле, автор текста или традиция данного типа текста «изобретают» некий способ, прием из области стилистики и/или прагматики, который однозначно способствует выполнению условий самоорганизации. Сосредоточения на этом способе в точках выбора как бы делает все остальное второстепенным.

Приведем примеры на материале эпического изложения и на материале басенного дискурса.

Один и тот же объем информации (прагматической, эстетической) можно в тексте передать различными способами. Допустим, система контекстовых аттракторов и репеллеров (нормы, интенции и пр.) заставляет автора текста выбрать эпический способ передачи информации как наиболее адекватный. Это означает, что по мере создания текста (а затем по мере прочтения его адресатом) в тексте проявляется все больше элементов и подсистем, имеющих эпический

признак [1, с. 140]. «Эпичность» есть сборный фактор, который по А.Васильевой организуется путем взаимной корреляции различных текстовых элементов. Корреляция происходит «под руководством» этого фактора, а точнее, целевого аттрактора, рефлексирующего в голове автора как эпический текст. Эту же мысль иначе можно высказать таким образом. Вся система аттракторов и репеллеров для цели создания эпического текста «группируется» в интенциях автора в единый аттрактор. Он содержит в себе нормы и инновации эпичности, и отбор элементов текста происходит при сравнении с содержимым этого аттрактора.

Уточним сказанное. В принципе верное утверждение А. Васильевой о когерентном взаимодействии элементов подсистемы еще не дает рабочего инструмента для исследования самоорганизации дискурса на языковых, речевых и, вообще, прагматистических уровнях.

Основная цель эпического дискурса – изложение событий и их авторская и/или читательская оценка. Изложение событий является основой эпического текста; в последнем преобладает фактуальная информация, а эксплицитная концептуальная информация (комментарии автора) присутствует не всегда. Концептуальная и оценочная информация могут быть подтекстовыми, имплицитными. В любом случае самоорганизация эпического дискурса тяготеет к разделению на две относительно противоположные и даже полярные подсистемы. В первой из них (это текст) преобладает изложение событий. Во второй – это преимущественно контекст – преобладают концепты и модальные оценки событий. Поляризатором при создании эпического дискурса является параметр порядка, который под управлением целевого аттрактора выбирает для основной цели этого дискурса соответствующие речевые средства, выстраивает композицию, макросинтаксис (сверхфразовое единство) эпического текста для придания разного веса фрагментам текста. Традиционным изобретением для создания эпического дискурса издавна являются композиционно-речевые формы (КРФ: описания, характеристики, сообщения, комментарии и др.), которые в эпическом тексте присутствуют практически в чистом виде. Параметр порядка в данном случае утверждает доминирование тех или иных КРФ. Из всего необозримого многообразия степеней свободы для организации изложения событий и их оценки параметр порядка выбирает только те, которые связаны с

КРФ, и в этом смысле параметр порядка локально понижает размерность системы.

Основная цель дискурса басни – скрытое высмеивание социальных и человеческих пороков. Изобретениями здесь еще со времен Эзопа считается аллегоризация (кодирование человеческих свойств) и разветвление (бифуркация) и противопоставление смыслов, придаваемых персонажами событиям. Так, например, в известной басне И.А. Крылова «Ворона и лисица» разветвление происходит там, где один персонаж (Лисица) расхваливает другого (Ворону). Первая вкладывает в событие (похвалу) смысл лести с целью вызвать у Вороны необходимый перлокутивный эффект, а вторая смысл похвалы принимает «за чистую монету». В этом разветвлении и противопоставлении – суть комического

В дискурсе басни под управлением упомянутого целевого аттрактора также действует самоорганизующий параметр порядка. Его суть в подчинении дискурса аллегории и расчленении смысла сюжетных событий. Благодаря этим изобретениям параметр сужает выбор средств, противопоставляет, поляризует эксплицитное в тексте и имплицитное в контексте. Следы данного подчинения можно обнаружить на языковых и речевых уровнях дискурса.

Логически возможными являются относительно быстрое и относительно медленное действие параметра порядка в системе, т.е. быстрый или медленный режим самоорганизации. Такие возможности реализуются в действительности, в литературных жанрах модерн и ретро, а на уровне текстов – в виде пространственных текстов и кратких текстов с кульминацией.

Медленно проявляющий себя параметр порядка означает, что структура, стиль, композиция текста устанавливается относительно медленно. Сжатие информации аттракторами производится, в основном, с помощью рекурсии, уточняющей и сужающей выбор. В результате как правило, появляются пространственные тексты с большим количеством пояснений, уточнений. Такие тексты вполне могут иметь художественную ценность. Примерами служат многие басни 18 века, в частности немецкие, с длинными рассуждениями, а также тексты некоторых авторов, доводящих рекурсию до художественного совершенства. В качестве образца можно привести роман Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол». Быстро проявляющийся параметр порядка создает в тексте, как правило, ситуацию обострения интриги, неожиданную кульми-

нацию. Примеры – короткие динамические басни 18-20 веков, микро-юморески, другие образцы малых жанров. Быстрый параметр порядка характерен для юмористических текстов, детективов и пр.

Проведенный экскурс синергетику применительно к исследованию самоорганизации дискурса полезен по крайней мере тем, что обращает внимание не только на связь текста и контекста в дискурсе, но и на роль их поляризации, которая возникает благодаря действию параметра порядка. Таким образом, для будущей методики синергетических исследований дискурса приобретают значение следующие вопросы:

- каковы языковые и речевые средства поляризации текста и контекста в дискурсе?
- какой способ подчинения выбран для данной поляризации (что является параметром порядка)?

Первоначальное восприятие синергетики наталкивалось на трудности, в основе которых лежит двудеяная причина. Во-первых, синергетика не имеет своего отдельного предмета исследования как физика, химия, психология и т.п. Синергетика приступает к исследованиям в любой отрасли, где имеются сложные системы, склонные к эволюции. Однако, увидеть такую систему удастся не всегда быстро, поэтому методика синергетики здесь выступает как пробный камень. Проба, проявление голографичности, применимы к самоорганизации любого текста и дискурса, в том числе и текста данной статьи. Мы пошагово уточняем отличие синергетической методики исследования от традиционных методов в лингвистике.

Во-вторых, устоявшиеся понятия и подходы в науках «сопротивляются» синергетическому переосмыслению и переосмыслению. Эта проблема очень глубока. Непреложным в науке считается положение, согласно которому не допускается называть разными именами одно и то же научное понятие, представление. Если же на переднем крае науки еще не созданы новые понятия, то она активно пользуется концептуальной метафорой. «Значну методологічну роль в побудові наукової парадигми в даному дослідженні відіграє поняття концептуальної метафори (В.М.Телія, С.С.Гусев). Загальноприйнята в наукознавстві думка полягає в тому, що екстраполяція синергетичних понять і законів в іншу науку (в даному разі переважно в лінгвістичну) пов'язана з частковою незбіжністю смислових полів нових і вихідних понять. Така незбіжність смислових полів приводить до утворення концептуальної метафори – єдиного й плідного

інструменту для оформлення знань у цілісну систему» [8, с. 39].

Использование концептуальной метафоры неизбежно приводит к переназыванию и переосмыслению смежных устоявшихся научных понятий, при этом двоевластия названий не возникает лишь в том случае, если учитывать принадлежность названного по-разному к различным научным парадигмам. Еще одна трудность восприятия постнеклассических парадигм состоит в том, что в них изменяется подход к дефиниции научных понятий. На смену стремлению к подбору четких дефиниций для каждого объекта приходит обобщенно-метафорическое описание целой группы разнородных объектов, играющих единую роль в организации системы [5]. Таковыми в данной статье являлись аттракторы и репеллеры, параметр порядка и пр. В математической синергетике и областях ее допустимого количественного применения эти понятия имеют четкие дефиниции. В областях качественного описания (лингвистика – одна из них) эти понятия играют роль плодотворных концептуальных метафор. Их применение в чужих областях – условие развития науки, однако, каждый раз такое применение нуждается в обосновании [7, с. 14-15].

В контексте приведенной цитаты В.В.Налимова имеется в виду не образно-метафорическое определение группы понятий, а определение с помощью концептуальной метафоры, выделяющей в еще не устоявшихся понятиях их общую функцию. Так, например, упомянутые ранее пресуппозиции, авторские интенции и т.п. при всех различиях в их природе, выполняют при образовании дискурса общую функцию: притягивать, аккумулировать, отбирать нужную информацию. Поэтому с синергетической точки зрения, им всем дано единое групповое название «аттрактор». Очевидно, что это название является концептуальной метафорой их функции.

Относительное противопоставление и даже поляризация текста и контекста в дискурсе неоднократно изучались в прагматистическом аспекте. Необходимо осознание роли поляризации в увеличении семантического объема дискурса с синергетических позиций, поскольку природа поляризации находится в самоорганизации дискурса. Новое видение прагматистики дискурса заключается в учете синергетических характеристик (аттракторы, параметр порядка, неравновесное состояние), выявляющих дополнительные системные свойства дискурса, что открывает широкие перспективы дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева А.Н. Художественная речь / А.Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1983. – 256 с.
2. Герман И.А. Лингвосинергетика / И.А. Герман. – Барнаул: Алтайская акад. экономики и права, 2000. – 166 с.
3. Ейгер Г.В. Язык и синергетика / Г.В. Ейгер // Вестник Харьковского университета. – 1992. – № 372. – С. 131-137.
4. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук – М. : УРСС, 2003. – 294 с.
5. Налимов В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М. : Прогресс, 1993. – 263 с.
6. Пиотровский Р.Г. О лингвистической синергетике / Р.Г. Пиотровский // НТИ. – 1996. Сер. 2. – № 12. – С. 1-12.
7. Піхтовнікова Л.С. Синергія стилю байки / Л.С. Піхтовнікова – Харків : Бізнес Інформ, 1999. – 219 с.
8. Піхтовнікова Л.С. Еволюція німецької віршованої байки. Жанрово-стилістичні аспекти : – дисс. докт. філол. наук / Л.С. Піхтовнікова – Харків, 2000. – 408 с.
9. Піхтовнікова Л.С. Языковые фильтры: неравновесные состояния и развитие языка / Л.С. Піхтовнікова // Нова філологія. – № 1. – 2002. – Запоріжжя. – С. 33-38.
10. Піхтовнікова Л.С. Стилістика і синергетика дискурсу / Л.С. Піхтовнікова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Харків, ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2005. – С. 29-35.
11. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-комунікативній парадигмі лінгвістики / А.М. Приходько – Запоріжжя : Прем'єр, 2008. – 332 с.